

ИЗЪ АРХИВА Н. А. ЧАЕВА¹⁾.

Письмо князя Г. Н. Вяземскаго²⁾.

27 сентября (1878 г.).

Милостивый Государь

Николай Александровичъ!

Какъ мнѣ выразить Вамъ мою благодарность за удовольствіе, которое доставило мнѣ чтеніе Вашей поэмы „Надя“³⁾. Всѣ воспоминанія моего дѣтства воскресли въ памяти моей; Вашей поэмой Вы заставили меня пережить все прошлое, перечувствовать всѣ радости дѣтства; предо мной ожили всѣ давно забытыя и глубоко симпатичныя личности; я ихъ опять увидалъ, я ихъ узналъ—этихъ двухъ братьевъ; этого полковника, няню, Оедю, весь складъ жизни патріархальной, для которой новаторы придумали новый словарь ругательствъ. Конечно, я не спорю, были дурные и безобразные помѣщики въ родѣ выведенной Вами шефши; но вѣдь надо сознаться, что въ послѣднее время типъ этотъ сдѣлался очень рѣдокъ; но за то были личности, вполне заслуживающія и любви, и уваженія, и онѣ-то составляли большинство. Но что уже, конечно, не можетъ быть оспоримо, это то, что благосостояніе какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, было въ цвѣтущемъ положеніи въ сравненіи съ настоящимъ общимъ поголовнымъ разореніемъ. Мнѣ пріятно было прочесть Вашу поэму уже потому, что, наконецъ, нашелся честный голосъ, который рѣшился послѣ всѣхъ ругательствъ и клеветъ, печатавшихся во всѣхъ газетахъ, на этихъ неповинныхъ помѣщиковъ, жившихъ по закону, правдѣ и совѣсти,—представить русской публикѣ картину былого времени, не прикрашенную, не льстивую, а правдивую, такъ, какъ жили наши отцы, которыхъ память для насъ дорога и священна.

Итакъ, многоуважаемый Николай Александровичъ, прошу принять мою глубокую, душевную благодарность за то отрадное чувство, которое породила во мнѣ Ваша оправдательная рѣчь—поэма, и вѣрить въ искреннюю преданность Вашего покорнаго слуги.

Кн. Гр. Вяземскій.

¹⁾ См. *Русскій Архивъ* 1915 г., кн. 9—10, стр. 55—64; кн. 11—12, стр. 280—295; 1916 г., кн. 1—3, стр. 172.

²⁾ Князь Григорій Николаевичъ Вяземскій былъ довольно извѣстнымъ композиторомъ оперъ.

³⁾ „Надя“, поэма Н. А. Чаева, М. 1878 г., 103 стр.